

Десять минут спустя все гости получили три сообщения.

«Первая звезда была захвачена. Место захвата: центральная сцена. Захватчик: Фу Яньле»

«Вторая звезда была захвачена. Место захвата: каменный павильон. Захватчик: Фу Яньле»

«Третья звезда была захвачена. Место захвата: магазин молочного чая. Захватчик: Мен Синьцю».

- Кто-то нашел еще одну звезду, - вздохнул Тан Ванбай. - А я просто впустую трачу время. Я не видел даже ее тени.

- Вот! - Фу Яньле достал из кармана одну звезду и протянул ее.

- А? - недоверчиво моргнул Тан Ванбай. - Ты отдаешь ее мне?

- Конечно, нет, - сказал Фу Яньле. - Я просто позволяю тебе прикоснуться к ней на удачу.

- Черт! - лицо Тан Ванбая сморщилось, однако он все же протянул руку, чтобы взять звезду. Он положил ее на ладонь и начал тихо молиться. - Ах, звезда, звезда, помоги мне найти твоих спутниц, пожалуйста, пожалуйста!

- Какой смысл искать их? - спросил Ань Шигоу. - Даже если мы найдем их, это вовсе не значит, что сможем получить.

Тан Ванбай:

- Но у нас есть Яньле! Он прирожденный ловец звезд!

- Ты что, забыл? - тихо спросил его Ань Шигоу. - Он же из другой команды.

В атмосфере повисла тишина на три секунды, после чего Тан Ванбай торжественно вернул звезду Фу Яньле:

- Яньле, я ненавижу тебя! Я собираюсь надеть царские одеяния и яростно улыбаться со слезами на глазах. Я почернел!

- Все в порядке, я заплачу тебе добродетелью. Даже если съемочная команда обидела тебя, я все равно тебя люблю, - Фу Яньле протянул руку и поймал Тан Ванбая в объятия. - У танцующих тетушек и здесь были звезды, так что одна вполне может быть в том месте, где полно детей. Также одна была найдена в магазине молочного чая, так что стоит проверить закусовые и

киоски с сувенирами ручной работы.

Уши Тан Ванбая слегка покраснели, и он вдохнул аромат, исходящий от шеи Фу Яньле, а затем слегка приподнял глаза. – Яньле...

Он тихо сглотнул:

- Ты так хорошо пахнешь.

Уши Ань Шигоу вспыхнули алым, когда он услышал эти слова, просто потому, что в глубине души он и правда чувствовал, что тело Фу Яньле пахнет невероятно хорошо.

- Каким бы ароматным я ни был, меня все равно нельзя съесть, - Фу Яньле сказал серьезным тоном. – Если ты нарушишь закон, поедая человеческую плоть, то тебя обязательно накажут, понимаешь?

Тан Ванбай внезапно утратил все свои мирские желания и, бросив сердитое: «Я тебя ненавижу», быстро убежал.

Учитывая скорость и темп его бега, казалось, он был готов протоптать землю насквозь.

- Ого! – Фу Яньле восхитился этим. – Этот парень действительно крутой.

- Я тоже уйду. Если я буду оставаться с тобой, то так и не получу звезду, - Ань Шигоу похлопал Фу Яньле по плечу и быстро поспешил к одному из мест, о которых раньше упоминалось в разговоре.

- О, так ты думаешь, что обязательно получишь звезду, если расстанешься со мной? – Фу Яньле чувствовал, что Ань Шигоу не правильно оценивает свою бесполезность, однако сейчас он мог только разочарованно вздохнуть и уйти, заложив руки за спину.

Желтые листья падали на тропинку, и можно было услышать приглушенный шелест, когда наступаешь на них. Как только дул ветер, листья сразу же перелетали с места на место, и снова опадали.

Фу Яньле неторопливо шел, достав свой телефон и фотографируя белые цветы, растущие рядом с дорожкой. Он не знал, что это были за цветы, однако они показались ему очень красивыми из-за их чисто белого цвета. Они были невероятно милыми.

Как бы это ни было странно, глядя на них, он подумал об Ю Цзинчене.

Об Ю Цзинчене, который был одновременно и красивым, и милым, но никто не знал об этом.

Цветы и растения в общественных местах срывать нельзя, так что Фу Яньле решил купить букет, когда будет ехать по дороге домой, и подарить его Ю Цзинченю по возвращению.

В конце концов, Ю Цзинчень уже дарил ему цветы, так что для его имело смысл сделать ответный подарок.

Линь Цинтун, наконец, нашел местоположение звезды.

Она была на белом танцевальном костюме маленькой девочки. В этот момент девочка рисовала, и выглядела неуместно рядом со множеством других шумных и бегающих детей.

Линь Цинтун вздохнул с облегчением и шагнул вперед, начав разговор с тихой маленькой девочкой:

- Здравствуй, ты можешь дать мне эту радужную звезду?

Девочка посмотрела на Линь Цинтуна:

- Нет.

Сказав это, она снова опустила голову и продолжила рисовать.

Линь Цинтун знал, что съемочная команда обязательно должна была дать девочке несколько указаний, так что он сел рядом с ней и указал на человечка, нарисованного на бумаге:

- Это ты?

Маленькая девочка ответила:

- Да.

- Это действительно хорошая картинка, - тихо спросил Линь Цинтун. - Но почему ты рисуешь здесь в танцевальном костюме?

- Я не хочу танцевать, так что я решила немного порисовать, - маленькая девочка с раздражением посмотрела на Линь Цинтуна. - Я не люблю танцевать!

Какое это имеет отношение ко мне?

Хотя Линь Цинтун думал именно так, выражение его лица ни капли не изменилось, и он лишь сказал:

- Если тебе не нравится делать это, то не танцуй.

Маленькая девочка опустила голову:

- Нет.

Чего она вообще хочет?

Линь Цинтун чувствовал, что хотя эта маленькая девочка и выглядит спокойной и милой, она все еще доставит ему множество хлопот.

Однако он подавил свое нетерпением и сказал:

- Тогда продолжай учиться танцевать. Может быть, через несколько уроков тебе это понравится. Когда ты будешь хорошо танцевать, твои родители будут аплодировать тебе из зрительного зала.

Маленькая девочка перевернула карандаш и прижала его к бумаге, а затем сказала:

- Дядя, пожалуйста, не мешай мне рисовать.

- Ты...

- Брат Цинтун, - Гу Цзимин вышел из толпы детей. - В чем дело?

Линь Цинтун подавил свой гнев и нетерпение, и беспомощным тоном сказал:

- Я болтаю с маленькой девочкой, но, похоже, только беспокою ее.

- Оказывается, вот что, - Гу Цзимин подошел к маленькой девочке и присел перед ней на корточки. - Детка, ты не могла бы уделить мне минутку?

- Ты - Гу Цзимин, - сказала маленькая девочка. - Я видела, как ты танцуешь. Ты очень хорош. Ты нравишься многим ученикам из моего класса.

Оказывается, есть и такое!

Гу Цзимин слегка улыбнулся:

- Тогда ты можешь отдать мне звезду?

- Ооо.... Нет, - маленькая девочка покачала головой. - Звезда принадлежит мне, а не кому-либо другому.

Ох, как безжалостно!

Гу Цзимин никогда в жизни не уговаривал ребенка. Так что услышав безразличный ответ девочки, он на миг почувствовал, что его сердце было разбито.

Мен Синьцю уже получил одну звезду, а брат Яньле - две. С точки зрения брата Цинтуна, он проиграл Мен Синьцю, а с точки зрения брата Яньле, он проиграл самому брату Яньле!

Он настоящий неудачник!

Как раз в тот момент, когда Гу Цзимин размышлял о тщетности своей жизни, раздался голос.

- Что это за маленький лебедь?

Фу Яньле сделал шаг вперед и оттолкнул Гу Цзима. Совершенно не обращая внимания на упавшего Гу Цзима, он присел на корточки и улыбнулся маленькой девочке, протягивая руку.

- Маленький лебедь, могу ли я иметь честь пригласить тебя на танец?

<http://bllate.org/book/14581/1293127>